

С восходом солнца жизнь на Сицилии была в привычном ключе. Разве что случились небольшие перемены. Марлена забралась в постель к одному крупному бизнесмену. Стриптизёрши в военно-морском лагере и смерть шерифа стали главными темами слухов на ближайшие пару дней. Таормина была спокойна, как море под летним бризом. Люк выпрыгнул из внедорожника и вернулся в «Винтовку». Он не спал всю ночь, но настроение у него было приподнятое.

– Скажите людям Алессандро, чтобы они следили за порядком, не устраивать разборок! – Приказал Люк перед тем, как зайти внутрь. Дум-Дум Дуган энергично кивнул, показав, что понял его. Сейчас нельзя позволять себе допускать ошибки, даже маленькие промашки.

После насыщенной ночи военно-морской пост попал в полное распоряжение его захватчиков. От высшего командующего чина, полковника Бернано, до рядовых матросов, каждый был захвачен в плен. Согласно отчёту Алессандро, после подсчётов и составления списков, куш составил более пяти сотен офицеров всех рангов, плюс моряки-добровольцы. Некоторые получили отравление газом, заработав расстройство психики, и стали недееспособными, а сопротивляющиеся были вырезаны мафией. Всего живых пленных осталось около четырёх сот двадцати человек. Все заключённые содержались небольшими группами в казармах и на складах, под присмотром людей Алессандро и других мафиозных семей. Манелли послал через единственный рабочий передатчик сообщение о том, что военные корабли нуждаются в техническом обслуживании и ремонте, поэтому не смогут патрулировать берега и охранять воды в течении одного-двух дней. За такой короткий срок никто не узнает, что лагерь теперь находится в руках союзников. Никто представить себе не мог, что мощная сила тайно прокралась в тыл Оси, готовясь нанести смертельный удар.

Вы спросите, а не устроят ли бунт пленные. Люк об этом не беспокоился, пока солдат кормили, те оставались послушными, ручными, как домашние питомцы. На протяжении Второй Мировой итальянская армия принимала участие в сражениях, но их воля к победе была крайне смехотворной, чаще всего они пускались в бегство, даже если превосходили по численности армию противника. Один раз, при столкновении итальянской армии с силами Британии, первые хотели просто сдаться. Однако британцы устали от сражений без битв, поэтому не только отказали им в капитуляции, но и казнили двух высокопоставленных офицеров. Это сильно разозлило итальянских офицеров, они приказали своим солдатам провести контратаку, разбив самоуверенных британцев. Это битва стала одной из немногих, в которой итальянцы в самом деле сражались.

– Если бы я был на месте фюрера. То уже впал бы в отчаяние! Что за кучка бесполезных людей! – Подумал Люк, входя в свой номер.

– Доброе утро! Мистер Карлеоне. – Красавица Марлена сидела за обеденным столом и выглядела так, словно только вы шла из душа. Её чёрные кудри были зачёсаны назад и свисали на спине, а нежная кружевная ночная рубашка обрамляла изгибы её тела. Длинные ноги касались ковра, придавая очарование представшей перед ним женщине. Она поистине самая красивая женщина на всей Сицилии, мужчины сходят по ней с ума. Люк спокойно отвёл взгляд и присел за стол.

– Это для меня заказано? А то я слегка проголодался. – Увидев пасту с морепродуктами на столе, Люк совсем не стеснялся её отведать. Как же аппетитно выглядит! Люк резко и протяжно вдохнул, а потом посмотрел на ошеломлённую Марлену. – Что-то не так?

– Я уже начала есть. – Недовольно ответила Марлена. Она больше не опасалась Люка, а чувствовала себя расслабленной, от напряжения не осталось и следа. Причину таких

изменений Марлена не могла найти и сама.

– Что ж, мне жаль, но я был занят всю ночь. – Искренне сказал Люк. – Кстати, можешь звать меня Люком, Карлеоне – вымышленная личность. Я попросил Косу отправить твоего отца в Палермо. Там стоит лучшая больница на всей Сицилии, он точно там поправится.

– Спасибо вам, Карлеоне... Люк! – У меланхоличной Марлены засияла улыбка на лице. Её слова были полны благодарности. Думая о «несчастном» случае со шерифом и мерах, которые Люк предпринял по поводу её отца, она почувствовала настоящее облегчение. Пребывание в этом отеле стало самым беззаботным в её жизни, ей не надо беспокоиться о жадных мужчинах и слышать проклятия женщин в свой адрес.

– Не нужно быть такой вежливой. Ах да, завтра я скорее всего отбываю с Сицилии, а Коса отвезёт тебя домой. – Небрежно сказал Люк. – Не волнуйся, больше никто в городе не станет тебя обижать. – Улыбка на лице Марлены застыла.

– Да? Тогда желаю безопасного путешествия. – Очень неохотно произнесла красавица. Марлена больше ничего не сказала и быстро встала с намерением вернуться в свою комнату. Смотря ей вслед Люк невольно улыбнулся.

Сумеречный свет поглощало море. Марлена не выходила из комнаты до самого ужина. Люк собрал свои вещи, завтра он уже не будет Вито Карлеоне, он станет капитаном Штайнером из Берлина, носителем Железного Креста. Стрелка часов перевалила за полночь. Люк, так и не ложившийся, услышал движение в соседней комнате. Осторожно приоткрылась дверь, фигура встала в проёме второй спальни. Её дыхание участилось, а сердцебиение было отчётливо слышно. Люк, лежавший на кровати, мог практически счесть информацию, полученную его мозгом, с помощью суперслуха и динамического зрения.

– Не собираешься подходить после такого продолжительного стояния в дверях? – Спросил в игривом тоне Люк. Как только Марлена вздрогнула и хотела отвернуться, дверь распахнулась. Единственным источником света в тусклой комнате был свет луны, льющийся через окно. – Немного рановато для проводов. – Люк подошёл, практически прислонившись к Марлене вплотную. Та подняла взгляд, её тело дрожало, а лицо покрылось румянцем. Прямо как нежные облака при заходящем солнце! – На самом деле я не думал, что ты придёшь. – Люк сделал дерзкий жест, заведя свой палец под подбородок Марлены.

– Если бы я не пришла, что бы ты захотел сделать? – Марлена пыталась избежать агрессивный взгляд Люка, но ей это не удалось.

– Марлена, я не такой уж и порядочный мистер Карлеоне, которым ты меня считаешь. У меня есть свои властные наклонности, и я люблю забирать то, что вижу! Я худший злодей, чем мафия, и я вождедею твою красоту сильнее, чем мужчины в этом городе! – Пальцы Люка погладили изгиб губ, а другая его рука поднялась вверх по стройной талии, жадно прижимая к себе. Вау! Марлена, к удивлению, не была оскорблена признанием Люка. Она хотела сказать что-то ещё, но её губы были заняты. Ночные краски за окном сгущались.